

С. Б. ЖАРКО
Республика Беларусь, г. Минск

ДОСТИЖЕНИЯ ИСТОРИОГРАФИИ МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ НА РУСЬ В XIII в.

Следуя историографической традиции, ряд авторов (В. Н. Татищев, С. М. Соловьев, В. В. Каргалов) называют нашествия 1223 и 1237–1240 гг. «татарскими», что является не вполне точным, т. к. верхушка знати, которая направляла эти походы, происходила из

монгольских племен, а основную воинскую силу, подчинившую Русь в XIII в., составляли кочевые народы различного происхождения (монголы, татары, найманы, керситы, кипчаки и др.). Для избавления от этой путаницы российский историк первой половины XIX в. П. Н. Наумов ввел в научный оборот словосочетание или термин «монголо-татары», т. е. монголы, называемые татарами. Иногда в научной литературе встречается и термин «татаро-монголы».

Изучение монгольского нашествия имеет многовековую историю. Оно началось с того далекого времени, когда летописцы, современники нашествия, описывали события «Батыева погрома» и попытались оценить обрушившееся на Русь бедствие. Все летописи независимо от их идейной направленности называют монгольское нашествие страшным бедствием, «злом христианам». Однако уже в первые десятилетия после «Батыева погрома» прослеживается особенность, характерная для последующей историографии монгольского нашествия, – стремление подчинить освещение событий непосредственным политическим целям. Если в Южнорусской летописи всячески подчеркивалась жестокость монголов и их вероломство, то суздальский летописец, отражавший примирительную по отношению к Орде политику севернорусских князей, повествует о нашествии Батыя значительно более сдержанно и склонен видеть основную причину поражения славянских князей в их постоянных междоусобицах.

Новые тенденции в оценке монгольского нашествия начинают складываться в процессе борьбы с татарами в XIV–XV вв. В московском летописании утвердилось представление о разрушительном характере вторжения Батыя, о периоде монгольского господства как о времени угнетения, разжигания ордынскими ханами княжеских усобиц и «неустраниения» Руси.

Попытка дать общую картину событий монгольского нашествия и оценить его роль в истории Руси относится к XVIII – началу XIX в. В «Истории Российской» В. Н. Татищева [6] содержится подробное описание событий завоевательных походов Батыя, представляющее собой обширную сводку летописного материала. Большая научная добросовестность В. Н. Татищева дает возможность в ряде случаев использовать его сочинение как исторический источник, тем более, что часть сообщаемых им сведений не сохранилась в других известных списках летописей. Появление «Истории Российской» во многом определило дальнейшее развитие историографии монгольского нашествия, предоставив в распоряжение историков ценнейший пласт фактического материала.

Дворянские историки систематизировали летописные материалы по истории нашествия, поставили вопрос о влиянии монгольского завоевания на историческое развитие славянских земель. Однако создать обобщающую концепцию по этому вопросу они не смогли. Серьезным недостатком исследований В. Н. Татищева, М. М. Щербатова, Н. М. Карамзина и др. была относительная узость источниковой базы, опора в основном

на материалы летописей. Восточные источники (арабские, персидские, китайские) по истории монгольских завоеваний еще не были введены в научный оборот.

Дальнейшее развитие взглядов на монгольское нашествие содержится в трудах известных российских историков XIX в. М. И. Иванина [3] и С. М. Соловьева [5]. Работа М. И. Иванина, в которой впервые была сделана попытка осмыслить события похода Батые с точки зрения военного историка, являлась значительным вкладом в историографию данного вопроса. В его книге содержится немало интересных сведений об этапах монгольского нашествия на Русь, об особенностях тактики кочевников, о боевых качествах монгольской конницы и др. Тем самым были заложены основы изучения военного искусства монголов. С. М. Соловьева же в основном интересовало внутреннее развитие славянского общества накануне и после монгольского завоевания, которое, по его мнению, не прервало закономерного хода исторического развития Руси.

В досоветской историографии монгольского нашествия был накоплен значительный фактический материал, сделан ряд ценных наблюдений и интересных выводов по частным вопросам, несмотря на известную узость источниковой базы.

Взгляды советских историков на монгольское нашествие и его последствия складывались в процессе переработки накопленного предшественниками фактического материала в соответствии с новыми идеологическими установками. Важное значение было придано «борьбе с теориями реакционных зарубежных историков» и критике взглядов эмигрантской исторической школы евразийцев, ярким представителем которой являлся профессор Г. В. Вернадский [1]. Дальнейшее развитие получил поставленный еще в XIX в., но вызывающий до сих пор жаркие споры вопрос «о всемирно-историческом значении героической борьбы русского народа против татаро-монгольских завоевателей, спасшей страны Центральной и Западной Европы от разгрома кочевниками». Выработан единый взгляд на последствия монгольского нашествия как на страшное бедствие для народа, надолго задержавшее экономическое, политическое и культурное развитие Руси, поставлен вопрос «об особенностях классовой борьбы в условиях иноземного ига и ее роли для сохранения народом возможностей самостоятельного исторического существования». Значительно расширена источниковая база исследований. В 1937 г. были опубликованы новая «История монголов» Д. Оссона и сборник «История Татарии в документах и материалах», содержащий многочисленные выдержки из современных нашествию восточных и западноевропейских источников. В 1940 г. С. А. Аннинский издал материалы венгерских миссионеров XIII в. о монголах и народах Восточной Европы, а год спустя С. А. Козин – русский перевод «Сокровенного сказания», важного монгольского источника XIII в.

К середине 60-х гг. XX в. появились многочисленные научные и научно-популярные работы советских историков, в которых давался общий очерк нашествия и его оценка, содержались интересные наблюдения и выводы, основанные на привлечении археологических данных. Была подготовлена почва для специального исследования о монгольском нашествии, выполненного В. В. Каргаловым, который, основываясь на критическом анализе всей суммы летописного материала, использовании восточных и западноевропейских источников, широком привлечении археологических данных, в своей работе уточнил и конкретизировал традиционную картину нашествия Батые [4]. Она считалась весьма авторитетной и почти не подвергалась критике в советской историографии. В последнее время в научных трудах некоторых отечественных и зарубежных историков наметилась тенденция, направленная на пересмотр устоявшихся взглядов и выводов, выдвинуты новые оригинальные концепции и идеи. Л. Н. Гумилев [2] поставил под сомнение не только вопрос о всемирно-историческом значении героической

борьбы народа против монгольских завоевателей, но и сам факт этой борьбы. Однако эти идеи не нашли отклика среди историков, прежде всего из-за свойственной автору некоторой публицистичности стиля и недостаточной научной корректности при аргументации его построений. Более весомой представляется точка зрения Д. Феннела [7] – признанного главы западноевропейских славистов, профессора Оксфордского университета. В своих работах он критически рассматривает сведения летописей о монгольском нашествии и выдвигает положение о том, что походы монголов в 1237–1240 гг. оказали не такое разрушительное влияние на внутреннюю жизнь Руси, как было принято считать.

Таким образом, в историографии нет единого научно обоснованного взгляда на историю монгольского нашествия. Может быть, это и хорошо!

1. *Вернадский Г. В.* Монголы и Русь. Тверь; М., 1997.
2. *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 2003.
3. *Иванин М. И.* О военном искусстве и завоеваниях монголов. Спб., 1846.

4. *Каргалов В. В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. М., 1967.
5. *Соловьев С. М.* Сочинения: Кн. III. М., 1989.
6. *Татищев В. Н.* История Российская. Т. III. М., 1993.
7. *Феннел Д.* Кризис средневековой Руси. 1200–1304 гг. М., 1989.